

Каплун Марианна Викторовна

ОБРАЗ ВИЛЬГИ В "МАЛОЙ ПРОХЛАДНОЙ КОМЕДИИ ОБ ИОСИФЕ" И. Г. ГРЕГОРИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕСТАНТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Статья рассматривает образ Вильги в "Малой прохладной комедии об Иосифе" авторства И. Г. Грегори в контексте отражения новых представлений о любви и месте женщины, возникших в древнерусской образности в конце XVII века. Новые представления были связаны с протестантскими взглядами автора пьесы И. Г. Грегори, что нашло свое выражение в гуманистическом изображении женских образов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 35-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

человеческой сущности, превращения личности в неодушевленный предмет. Городской транспорт как важная деталь ландшафта создает эффект не просто изменяющегося, но насильственно деформированного, изуродованного Лондона, находящегося в состоянии умственного помешательства, психоза.

Гиперболичность, каталогизация основных топографических элементов (различные маркеты, дорожный транспорт) создают образ деформированного города, изобилующего материальными ценностями, которые формируют иной тип личности: человек становится объектом среди объектов. Образ тэтчеристского Лондона резок, экспрессивен. Данное воплощение урбанистического пространства обнаруживает такие качества современного британского общества, как потеря духовной глубины и идентичности, бессодержательность жизни. Тесная связь идейного содержания «Денег» с концепцией Жана Бодрийера расширяет звучание проблематики романа, а также способствует выражению критического видения автором современности. С точки зрения Эмиса, эпоха Тэтчер создает не просто фрагментированную личность, но полностью потерявшую чувство собственной идентичности с окружающей средой и собственным «Я».

Список литературы

1. Барнс Д. Англия, Англия. М.: АСТ, 2000. 352 с.
2. Бодрийер Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
3. Коу Д. Какое надувательство! М.: Фантом Пресс, 2003. 640 с.
4. Лотт Т. Штормовое предупреждение. М.: Иностранка, 2004. 495 с.
5. Эмис М. Деньги. М.: Эксмо, 2005. 560 с.
6. Эмис М. Информация. М.: Эксмо, 2008. 576 с.
7. Эмис М. Лондонские поля. М.: Эксмо, 2007. 816 с.
8. Эмис М. Успех. М.: Эксмо, 2007. 352 с.
9. Amis M. *Enstein's Monsters*. L.: Cape, 1987. 127 p.
10. Amis M. *Money: A Suicide Note*. Harmondsworth: Penguin, 1986. 394 p.
11. Bradford R. *Martin Amis: The Biography*. London: Constable, 2011. 418 p.
12. Butcher H. et al. *Local Government and Thatcherism*. London: Routledge, 1990. 171 p.
13. Nagy K. *Cultural and Literary Geographies of the City in the Fiction of Martin Amis* [Электронный ресурс]. University of Bristol, 2006. 219 p. URL: <http://research-information.bristol.ac.uk/files/34501339/434731.pdf> (дата обращения: 24.08.2015).

**THE MOTIVE OF REDUNDANCY AND ITS ROLE IN THE FORMATION
OF THE IMAGE OF LONDON IN THE NOVEL BY M. AMIS "MONEY: A SUICIDE NOTE"**

Ivanova Anna Sergeevna

Moscow State Pedagogical University

Ann.s.ivanova@gmail.com

In the novel "Money: A Suicide Note" ("Money" according to the Russian translation) Martin Amis sarcastically makes fun of the generation of yuppy, concentrated only on unrestrained consumption and negating any social responsibility. New principles of Thatcher's economy, despite the objective of regeneration and strengthening of national self-awareness set by her, have had fatal impact on the British according to the writer. The paper pays attention to such problems of the novel as destruction of the integrity of "self" in the epoch of Thatcherism. The dependence of the process of deformation of selfhood from the organization of the city space is revealed. The motive of redundancy, distinctive to the image of modern London, its functional significance in revealing the problem of identity loss is considered.

Key words and phrases: Martin Amis; Margaret Thatcher; thatcherism; the image of London; Jean Baudrillard; consumer society; simulacrum.

УДК 821.161.1

Статья рассматривает образ Вильги в «Малой прохладной комедии об Иосифе» авторства И. Г. Грегори в контексте отражения новых представлений о любви и месте женщины, возникших в древнерусской литературе в конце XVII века. Новые представления были связаны с протестантскими взглядами автора пьесы И. Г. Грегори, что нашло свое выражение в гуманистическом изображении женских образов.

Ключевые слова и фразы: библейские образы; женские образы; лютеранское мировоззрение; русский театр XVII в.; древнерусская драматургия; гуманистическая традиция.

Каплун Марианна Викторовна

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
tangosha86@mail.ru*

**ОБРАЗ ВИЛЬГИ В «МАЛОЙ ПРОХЛАДНОЙ КОМЕДИИ ОБ ИОСИФЕ» И. Г. ГРЕГОРИ
В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕСТАНТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

В пьесах И. Г. Грегори, написанных для первого русского театра в конце XVII в., нашли отражение новые подходы к изображению женщины, являющиеся результатом господствующей эстетики Нового времени. Протестант Иоганн Готфрид Грегори, будучи пастором лютеранской кирхи в Немецкой слободе в Москве, хорошо разбирался в лютеранской теологии и в отношении М. Лютера к женской сущности.

Как указывал Лютер, будучи подобием мужчины, женщина косвенно является подобием Бога, так что «каждый прославляет образ и тело другого как хорошую работу Бога» [4, S. 114]. Эта амбивалентность отличает образ женщины у Лютера и его понимание брака как иерархических отношений, так как все люди равны для Господа, «не имеет значения, каково их звание на земле» [Ibidem]. Связь между полами как божественное творение отмечена взаимным уважением, в том числе и в браке. В работе «О жизни в браке» Лютер ссылается на Павла (1 Кор. VII: 4 f.), когда утверждает, что вместе с обещанием вступить в брак «один дает другому свое тело для супружеского долга» [5, S. 291]. По Лютеру, цель брака вовсе не исчерпывается стремлением к продолжению рода. Брак – это прежде всего единение душ и тел мужчины и женщины, которое изначально определил Бог. Брак Лютера был обязан, соответственно, – как он сообщает в 1525 году в письме другу, – желанию его отца иметь потомков. Далее он пишет: «К тому же, я хотел усилить поступком то, чему научился... Так пожелал Бог и так Он сделал. Поскольку я не испытывая ни плотской любви, ни страсти, но женился на моей жене» [3, S. 159]. Для Лютера брак – «лишь исполнение воли Господа в мире» [4, S. 132]. Таким образом, у Лютера господство мужчины над женщиной обосновывается Библией.

Реформация, с одной стороны, пересмотрела роль замужней женщины: практически все реформаторы женились и таким образом личным примером дали высокую оценку браку и супружеству. С другой стороны, протестантская Реформация распустила женские монастыри и сократила должность аббатис, что лишило женщин возможности получить ведущее положение в церкви. Из-за этого протестантской церкви потребовалось много времени, чтобы предложить соответствующее положение женщинам, кое-где возродив монастыри без принесения постоянного обета безбрачной жизни, а кое-где восстановив должность диаконис, служительниц церкви для нуждающихся в уходе и социальной помощи людей [6, p. 54]. В эпоху господствующей Контрреформации положение женщин характеризовалось не только на уровне религиозных и внутрисемейных отношений, но и выходило на социальный и экономический уровень. Лютер провозгласил равное достоинство всех женщин: и простая стряпуха, и монахиня пред Богом одинаково ценны. В своих письмах он отмечал: «Высшая роль женщины как христианки – быть хорошей домашней хозяйкой, любящей супругой и матерью» (1 Кор. VII: 4 f.) [5, S. 291].

В контексте протестантского (церковного) двойственного отношения к женщине, русский театр раннего Нового времени вслед за существующей западноевропейской традицией показывал женщину во всех негативных, позитивных и нередко амбивалентных, то есть противоречивых ипостасях. Иногда через четкое противопоставление женских образов друг другу (Есфирь – Астинь в «Артаксерковом действе», Иудифь – Абра в «Иудифи»). Но с точки зрения полнокровного раскрытия женского образа особый интерес представляет «Малая прохладная комедия об Иосифе».

Создавая пьесу, И. Г. Грегори, как и при работе над «Артаксерковым действом», пользовался немецкой Библией в изданиях 1641-1643 или 1654 г., а его русские помощники скорее всего обращались к славянской Библии издания 1663 года [2, с. 20]. Из-за того, что конец пьесы утерян, мы не знаем, вся или не вся история Иосифа была показана на русской сцене. Дошедший до нас текст охватывает первую половину второй части библейского рассказа. Название «малая комедия» говорит о том, что в пьесе было только три действия и И. Г. Грегори не использовал последней части библейской истории; это отчасти подтверждается и заглавием пьесы, где указано, что в ней повествуется «о презрядной добродетели и чистоте» [Там же] Иосифа. Из чего можно сделать вывод, что И. Г. Грегори мог закончить пьесу возвышением героя на пост правителя Египта. Однако на основании материалов, собранных С. К. Богоявленским, где говорится, что для пьесы готовились мешки, в которые братья должны были сыпать хлеб, купленный в Египте, можно предположить, что пьеса, видимо, состояла из 5 действий, в которых присутствовали и сцены с толкованием снов фараону, и конечного примирения с братьями [Там же].

Таким образом, пьеса И. Г. Грегори охватывала всю библейскую историю Иосифа. Работая над пьесой, Грегори не ставил перед собой чисто нравоучительные задачи, что было так характерно для школьной драмы. Пьеса об Иосифе писалась для светского придворного театра, поэтому автор делал ставку на сценическую занимательность спектакля, заботился не о морали, а о самой драме, ее занимательности. Действие в пьесе развивается без задержки, нет никаких усложняющих и поясняющих сцен, как нет и дополнительных действующих лиц, так часто встречающихся в западноевропейских, в частности – в иезуитских обработках сюжета. В пьесе нет ни небесных и адских сил, ни аллегорических персонажей-олицетворений. И. Г. Грегори как гуманиста интересуется в первую очередь человек и его поведение в любви и страсти. В «Малой прохладной комедии об Иосифе» И. Г. Грегори выводит образ Вильги – жены домоправителя Пентефрия (Потифара). Вильга появляется в 3 сцене. В отличие от многих драматургов-гуманистов своего времени, И. Г. Грегори не считает неудобным показывать зрителям сцену обольщения Иосифа Вильгой.

И. Г. Грегори открыто интересуется тема преступной любви между замужней женщиной и невинным юношей. Автора пьесы явно привлекала задача нарисовать в драме картину развития этой неутомимой и губительной страсти, которая не останавливается даже перед преступлением – клеветой и убийством. Именно в этих сценах ярче всего можно было показать «презрядную добродетель и чистоту» Иосифа [Там же, с. 22]. Во 2 действии, 3 сцене (в тексте пьес обозначены действия и сени), едва появившись в дошедшем до нас эпизоде, Вильга сразу сообщает Иосифу, что своим возвышением он обязан именно ей, и жалуется, что у нее нет детей. Тут же она признается, что любит Иосифа и желает его любви, правда, тут же добавляет, что хочет видеть в Иосифе сына: *«Иосифе! Мой возлюбленный Иосифе! никому иному, кроме мне благодарити можеш: ибо что ты господинь мой Пентефрия тако высоко, но и над все имения своя подставил то аз прилежным ходатайством моим к нему доступила. И кто вест, что еще множае добру Иосифу соделатися может? Египтянин бо мой Пентефрия сице бога прогневил, яко не едино чадо с ним получитьи не могу; ныне же вижу, яко ты прекрасен еси и возлюбят тя очеса моя, тем же абие прилежах любов твою*

получити, но и паче ныне, когда муж мой Пентефрия тебе вся правити приказаль ест, чесо ради множайшее и лутшее пришествие денно и ноцно пред всеми иными ко мне имети будеш. Моглю и сыном моим тя восприиму...» [Там же, с. 107]. Ответ Иосифа не соответствует последним словам Вильги: он сразу начинает упрекать ее в преступной страсти и молит бога, чтобы он отнял у госпожи ее «злую похоть». В ответ Вильга тотчас заявляет, что готова убить своего мужа: «Слушай, Иосифе! Вижу добре, яко стыдлив еси, хотяще, да бы ты много молити. Не убойся ничесого же: кто бо увесть, когда ты дела твои у меня исполниши, что мы с тобою сотворили есмы? Или боишися и опасаети некоего зломителства, его же египетцькийи муж мой твоя ради вины воспримет? Тогда ти на то и сие отвецаю, что в триех днех аз его умерщвлю, и тогда мой свойтвенный имащи быти. Токмо прошу, да от меня любви възыщети и взаимном свою» [Там же].

Во 2 действии, 5 сцене Вильга вторично говорит Иосифу о своей готовности убить мужа: «Добро ж, Иосифе! Понеже не хочещи супружество разрушити, тогда аз мужа моего убию и по сем тебя по закону твоему за мужа прииму» [Там же, с. 110]. Таким образом, Вильга дважды предлагает Иосифу убить мужа, что наводит на мысль, что дефектный экземпляр (дошедший до нас текст охватывает первую половину второй части библейского рассказа), с которого был сделан дошедший до нас список, в ряде сцен искажал первоначальный текст пьесы: «такая эффектная деталь едва ли могла повторяться в ее оригинале» [Там же, с. 23]. При этом Вильга все время признается Иосифу в страстной любви и предлагает сокровища Пентефрия Иосифу как доказательство своей любви и преданности: «Се половина богатства моего, ей болиши половины, еже в Пентефриевоу дому есть, твое будет, а во знамя верной любви моей приими сие в заклад» [Там же, с. 110]. Настоящего апогея образ Вильги достигает во 2 действии, 7 сцене, когда жена Пентефрия прямо требует от Иосифа удовлетворения своей страсти, руководствуясь словами Пентефрия: «Ныне господин мой тебе приказал, чтоб ты радением своим мне помоч получил в скорбе моем, и прошлого дня в трапезе сам слышал еси, как я верност твою похваляла и от всякого сумневания тя очистила, сево ради взаимно сотвори свою любов и сотвори мое желание» [Там же, с. 113].

Как указывает О. А. Державина, для сцен с Вильгой Грегори, как и другие драматурги, касавшиеся этой темы, использует богатый материал в апокрифическом сочинении «Заветы двенадцати патриархов» [1, с. 160-161]. И в апокрифе, и в пьесе Вильга, испугавшись раскрытия своей преступной страсти, хочет отравить Иосифа, но он догадывается об этом и, надеясь на помощь Божию, хочет есть в ее присутствии. Она останавливает его и уходит, а потом, притворившись больной, зовет к себе Иосифа. В пьесе, когда Иосиф в очередной раз отказывает Вильге, женщина в исступлении грозит умертвить себя: «Узри, Иосифе: аще ныне волю мою не исполниши, и аз в колодизе или с высоки горы умерщвлюся» [2, с. 113].

Таким образом, «Малую прохладную комедию об Иосифе» можно рассматривать в контексте господствующей протестантской этики, отразившейся на образе главной героини Вильги. При написании пьесы И. Г. Грегори не использовал приемы средневековой и школьной драмы с их аллегоричностью и нравоучительностью. Репертуар «английских комедиантов», театральные труппы, гастролирующих в Германии XVII века, также не оказал большого влияния на образную поэтику: в пьесе нет ни кровавых сцен, ни шутовских персон, обычных в их постановках. «Малая прохладная комедия об Иосифе» свободна от традиционных приемов античной драмы: здесь нет хора, не соблюдаются правила трех единств, нет служанки или кормилицы при Вильге, как, например, в трагедии «Федра». Дошедшие до нас отрывки пьесы отличаются нарочитой простотой композиции и стремлением автора правдиво и глубоко показать чувства и переживания героев, особенно чувства ослепленной страстью женщины, изображенной в амбивалентных ипостасях, характерных для протестантского мировосприятия.

Список литературы

1. Державина О. А. К вопросу сравнительно-исторического изучения европейской и русской драматургии XVII в. (Традиции Средневековья и новые элементы в пьесах XVII в. об Иосифе) // Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.): доклады советской делегации. М., 1968. С. 141-165.
2. Ранняя русская драматургия XVII – первая половина XVIII в.: в 5-ти т. М.: Наука, 1972. Т. 2. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. 367 с.
3. Luther M. Die Briefe // Die Werke Martin Luthers in neuer Auswahl für die Gegenwart. Göttingen, 1991. Bd. 10. S. 150-290.
4. Luther M. Von der Freiheit eines Christenmenschen // Die Werke Martin Luthers in neuer Auswahl für die Gegenwart. Göttingen, 1991. Bd. 2. S. 110-136.
5. Luther M. Von ehelichen Leben // Die Werke Martin Luthers in neuer Auswahl für die Gegenwart. Göttingen, 1991. Bd. 7. S. 282-294.
6. Stjerna K. Women and the Reformation. Malden, Mass: Blackwell, 2009. 271 p.

THE IMAGE OF VILGA IN “MINOR TEPID COMEDY ABOUT JOSEPH” BY J. G. GREGORY IN THE CONTEXT OF THE PROTESTANT IDEOLOGY

Kaplun Marianna Viktorovna

The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
tangosha86@mail.ru

The article deals with the image of Vilga in «Minor Tepid Comedy about Joseph» by J. G. Gregory in the context of reflection of the new concepts of love and the place of a woman that emerged in the Old Russian imagery in the late of the XVII century. New ideas were associated with Protestant views of the author of the play J. G. Gregory, which is reflected in the humanistic depiction of female characters.

Key words and phrases: biblical images; images of women; Lutheran world outlook; Russian theater and drama of the XVII century.